

Станислав
Ермаков

Книга начинающего лозоходца

Практическое пособие для самостоятельного освоения

ПУТЬ ВОЛШЕБНОЙ ЛОЗЫ

Крыницы силы

Станислав Ермаков

**Книга начинающего лозоходца:
практическое пособие для
самостоятельного освоения**

«Ермаков Станислав»

2007

Ермаков С. Э.

Книга начинающего лозоходца: практическое пособие для самостоятельного освоения / С. Э. Ермаков — «Ермаков Станислав», 2007 — (Крыницы силы)

Автор – работающий лозоходец с двадцатилетним стажем, исследователь геоактивных зон (мест Силы), автор нескольких книг по вопросам традиционной культуры, аномальным явлениям и способам развития скрытых способностей – предлагает читателям не совсем обычное пособие по освоению древнего волшебного искусства. В первой книге – Книге начинающего – вы познакомитесь не только с историей и философией лозоходства, но и узнаете о разных подходах к его освоению и сможете постичь его основы, воспользовавшись предлагаемыми упражнениями. Особое внимание уделено типичным ошибкам и трудностям, вопросам точности работы, распространённым заблуждениям, а также безопасности лозоходца. Всё это делает книгу единственным в своём роде изданием. Для широкого круга читателей, интересующихся затронутыми вопросами.

ББК 28.071

Содержание

О чём эта книга	7
Часть I. Вхождение в лозоходство	9
История лозоходства. К сожалению, краткая	9
Совсем далёкое прошлое	9
«Мрачное» средневековье	12
Лозоходство, религия, наука...	18
Лозоискательный детектив	21
Лозоходство в недавнем прошлом и в наши дни	25
Где и кто может использовать лозоходство	31
О способах познания, или Иная картина мира и лозоходство	34
Объективный субъективизм или наоборот?	34
Альтернатива: хорошо забытое старое	35
Волшебное искусство лозоходства	36
Можно ли объединить несоединимое?	38
Подходы к философии лозоходства	40
Куда ведёт путь волшебной лозы	40
Инструментарий лозоходца	43
Главные инструменты лозоходца	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

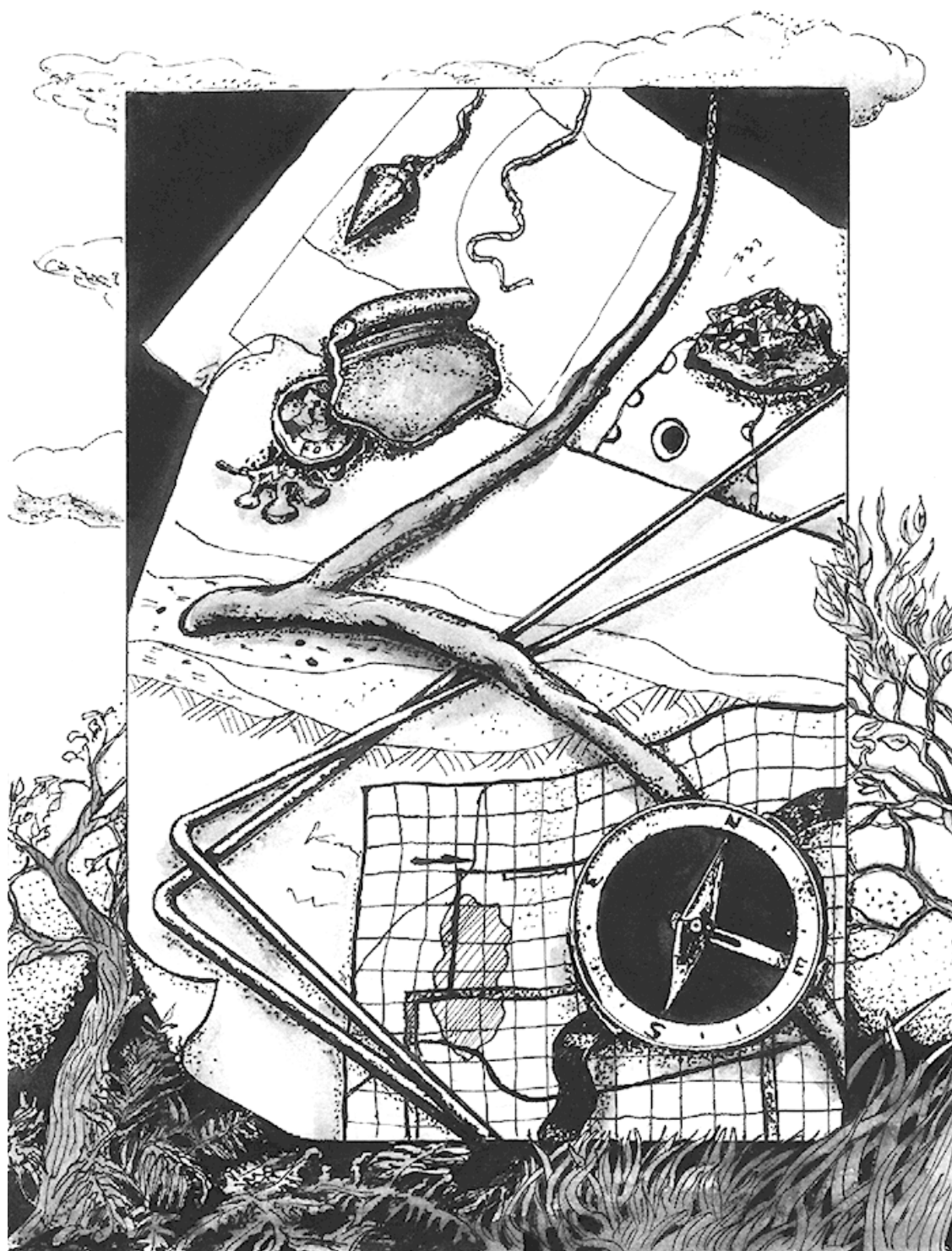
Станислав Ермаков
Книга начинающего лозоходца:
практическое пособие для
самостоятельного освоения

© С. Ермаков, текст, иллюстрации, 2007

© С. Ласточкин, обложка, 2007

© Издательство «Ладога-100», 2007

* * *

О чём эта книга

...Понятие о материальной основе мира как о бездушном, лишь механически движимом веществе, есть плод рассудочного анализа конкретных явлений, совершаемого лишь на известной степени развития сознания.

В. С. Соловьёв, «Гилозоизм»

Лозоходство... великое древнее Искусство, столько же раз воспетое поклонниками «скрытых умений» человека, сколько обруганное теми, кто считает его полезность в лучшем случае заблуждением. История этого умения полна интригующих загадок, начиная с самого его происхождения и заканчивая ответом на вопрос: «А почему же всё-таки она (то есть лоза в руках умельца) вертится?»

Первоначально эта книга была задумана как небольшое сугубо практическое пособие, призванное облегчить жизнь тем, кто приходил заниматься ко мне на курсы лозоходства. Пожалуй, именно тогда и зародилась идея превратить тезисные черновые наброски в развёрнутый последовательный текст, который был бы доступен (и, конечно же, понятен) всем желающим.

Поскольку работа над рукописью продолжалась много лет и с длительными перерывами, «точка зрения» на логику внутреннего построения стала иной. Это обусловлено и пересмотром каких-то взглядов на лозоходство, и изменениями «вовне», в окружающем мире. Отсюда появилась настоятельная необходимость не просто отойти от первоначального замысла, но коренным образом его изменить. Вот почему вы держите в руках лишь «Книгу начинающего лозоходца», а автор работает над «Книгой мастера», которая будет включать в себя как более глубокое рассмотрение обсуждаемых здесь тем, так и вопросы совершенно новые, здесь не затронутые.

* * *

Сейчас выходит не так много книг, посвящённых лозоходству. В тех же, которые появляются, чаще всего отсутствует нечто очень важное, едва ли не самое главное. Мне трудно обозначить это «недостающее звено» каким-то одним словом. Наверное, можно сказать, что в этих самых книгах очень мало собственно **ЛОЗОХОДСТВА**.

Древнее искусство сегодня зачастую подаётся как приложение, необязательное дополнение к чему угодно – от экстрасенсорных методов лечения до контактов с «Высшим Разумом». Только о контактах с самим собою речь, почитай, и не идёт вовсе. А зря.

Родственное и психометрии (искусству считывания информации экстрасенсорным путём), и спиритизму (который иногда принимают за общение с потусторонним миром, что отнюдь не так) – увы, порою в худших его проявлениях, – лозоходство, тем не менее, является самостоятельным феноменом и должно восприниматься именно в этом качестве. Более того. Лозоходство – как и психометрия, и спиритизм, и другие, им подобные способности, есть всего лишь метод. Всего лишь путь, следуя которому может развиваться человек. Один из многих возможных путей.

Впрочем, одновременно лозоходство даёт возможность практически использовать способности человека не только «внутри» его самого, но и во внешнем мире на благо людям. Именно руководствуясь непреклонной в том убеждённостию, я и писал всю эту книгу.

С точки зрения среднего современного человека (не только простого обывателя, но и «просвещённого интеллигента»), знакомого с этим методом лишь понаслышке, лозоходство

в лучшем случае – просто старинное суеверие, в худшем – откровенная бесовщина. Окутанное не то покровом тайны, не то толстым слоем слухов и разнотолков, оно не внушает доверия, поскольку до сих пор не получило приемлемого научного объяснения, а главенствующей религией вроде бы отвергается.

В нём есть влекущая любителей таинственного загадка и, одновременно, – обыденность. Ведь сколько людей искренне убеждены, что **умеют...**

В свою очередь, многие из тех, кто имеет некоторое представление о лозоходстве, убеждены, будто метод доступен лишь избранным. «Избранных», однако, в последнее время появилось до странного немало... Другая крайность – полагать, что любой человек в состоянии с лёгкостью его освоить.

Насколько соответствуют действительности эти точки зрения?

Любое «пограничное умение» – в том числе лозоходство – может иметь множество обликов. Оно одновременно и суеверие (даже бесовщина, если человек слаб), и нечто, доступное лишь избранным, и то, что по силам освоить всем и каждому.

Каждое из утверждений по-своему правильно, но... для разного времени, для разных обстоятельств, для разных культурно-исторических ситуаций.

Лозоходство может быть названо суеверием, если рассматривать его как нечто сверхъестественное и идущее не от бога. Лозоходство можно назвать бесовщиной (да и то с известной натяжкой) только с узкодогматической точки зрения. Но с тем же успехом бесовщиной можно назвать многое вокруг нас: всё зависит от нашего отношения к вещам и от степени нашей зависимости от них. Ножи и автомобили, книги и песни, напитки и компьютеры. Все они опасны. Или могут стать опасными, если попадут в неумелые или недобросовестные руки.

Лозоходство и в самом деле доступно лишь избранным – как любое занятие, требующее самоотверженности и усилий в деле достижения мастерства. Но при этом овладеть им по силам каждому, поскольку основа лозоходства – естественная способность получать информацию из окружающего мира, свойственная всем живым существам.

Иными словами, лозоходство – объективно существующая реальность, которую мы понимаем и осмысливаем в меру своих возможностей и мировоззренческой позиции.

Считаю своим долгом выразить безграничную благодарность **Т. В. Фаминской**, которую по совести следует считать полноценным соавтором этой книги, а также хорошему человеку и большому мастеру и хорошему человеку **А. В. Русю**, познакомившему меня с Великим Искусством Лозоходства.

Часть I. Вхождение в лозоходство

История лозоходства. К сожалению, краткая

История, отверзая гробы, поднимая мертвых, влагая им жизнь в сердце и слово в уста, из тления вновь созидая Царства и представляя воображению ряд веков с их отличными страстями, нравами, деяниями, расширяет пределы нашего собственного бытия.

Н.М. Карамзин, «История государства Российского»

Истории действительно будет совсем немного. По крайней мере, по сравнению с тем, сколько вообще можно было бы написать про лозоходство во всех его проявлениях. «За бортом» этого раздела окажутся драматические эпопеи и коллизии, в том числе почти детективные истории советского времени – просто потому, что о них вы можете прочитать в других книгах. Я же старался использовать по большей части чуть менее известные большинству читателей материалы.

Совсем далёкое прошлое

*Призрак какой-то неведомой силы,
Ты ль, указавший законы судьбе,
Ты ль, император, во мраке могилы
Хочешь, чтоб я говорил о тебе?*

Н. Гумилёв, «Император»

Древний способ обнаружения различных ненаблюдаемых объектов, оценки отдельных свойств различных предметов или предсказания будущего с помощью лозы, маятника, а также с использованием других специальных инструментов известен человеку с незапамятных времён. Едва ли найдётся в мире страна, в которой бы им не пользовались. Цели, с которыми люди обращались к маятнику, были весьма своеобразны.

«При императоре Валенте (364–379) многие знатные люди были обвинены в том, что составили заговор против него и волшебными способами старались узнать имя его преемника. Они пользовались для этого кольцом, повешенным на тонкой нитке; один из присутствовавших держал ее над круглой металлической чашей, на краях которой, на равных расстояниях, были выгравированы буквы. Кольцо приводилось во вращательное движение вдоль краев чаши и на некоторых буквах оно как бы спотыкалось.

По этим указаниям составлялось нужное слово»¹.

Профессор А. Леманн, перу которого принадлежит приведённая цитата, называет эту историю самым древним из дошедших до нас свидетельств о существовании лозоходства. Он объединяет рассказ о кольце на нитке и о «волшебной палочке», то есть о маятнике и

¹ А. Леманн. Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности до наших дней. – М.: Книжное дело, 1900; Киев: Украина, 1993 (репринт).

собственно лозе, в одну главку и, конечно, правильно делает: использование свежесрезанной ветки дерева, посоха, особым образом согнутой проволоки или подвешенного на нитку груза – всего лишь технические разновидности одного и того же способа.

Но так ли он прав, именуя это свидетельство «самым древним»?..

Оказывается, нет. Леманн писал свою «Иллюстрированную историю...» в конце XIX века. Ныне мы, благодаря усилиям множества исследователей, понимаем, что дело обстояло несколько иначе. И пусть мы никогда не узнаем, когда, где и кем именно было впервые замечено, что раздвоенная гибкая ветка дерева способна самопроизвольно поворачиваться, а нитка с грузом – раскачиваться в руках человека; и кому, где и когда именно пришла в голову счастливая мысль, что происходит это не случайно, а тогда, скажем, когда держащий её человек проходит над тем местом, где под землёй находятся вода или руда... Главное, это действительно случилось невероятно давно. И подтверждений древности сего события немало.

Прорисовка старинной китайской гравюры с изображением правителя Юя, держащего в руках рогаткообразный жезл. В этом жезле принято видеть ту самую «волшебную лозу»

Надо полагать, люди знали лозоходство, скорее всего, задолго до того, как научились плавить металл: есть исторические исследования, которые показывают, что первобытные

племена могли пользоваться одним из вариантов этого способа (для поиска следов и выслеживания диких животных)². Сохранились также свидетельства о применении лозоходства в древнем Китае. Широко, например, известна гравюра, на которой изображен легендарный китайский правитель Юй с рогаткообразным жезлом в руках, который интерпретируют как «волшебную лозу». Гравюра датируется примерно 2205–2197 гг. до нашей эры.

Ныне принято считать, что лозоходство получило своё первоначальное развитие как вид первобытной магии, а возраст его составляет не менее 7–8 тысяч лет. В этом убеждены современные исследователи лозоходства эксперт ЮНЕСКО и ООН профессор геологии С. Тромп, чешская журналистка Т. Войтек и другие авторы.

Примерно в 5–3-ем тыс. до н. э., когда в различных местах планеты человек постепенно начинает переходить к использованию орудий из металла, древние металлурги, как полагают исследователи, стали применять лозоходство в первую очередь для поиска руд и полезных ископаемых вообще.

С «волшебной лозой» были знакомы обитатели Средиземноморья и их северные и северо-восточные соседи: «отец истории» Геродот сообщает, что персы, скифы и мидийцы пользовались лозой для поиска преступников и для других целей³.

«Мрачное» средневековье

Немало сведений и кратких упоминаний о лозоходстве сохранилось в европейских научных, философских, оккультных трактатах и литературных произведениях средневековья и эпохи Возрождения.

Это не случайно: вспомните всё, что вам известно о Европе того времени. Реформация, зарождение науки – в современном нашем понимании этого слова. Люди пытаются начать рационально мыслить, «отделить зёрна от плевел» и одновременно обращаются к мистицизму в тех формах, в которых он был им известен.

В XVI веке о лозоходстве – впрочем, достаточно скептически, – пишет великий Парацельс.

Георг Бауэр (Агрикола) в середине того же XVI века анализирует пять условий успешного использования «волшебной палочки» и, подобно Парацельсу, не очень высоко оценивает её возможности:

«...Самообращение с прутом тех, кто его держит, является причиной движения прута... Люди, доверяющие пруту, трудятся без пользы... Настоящий горняк, в котором мы хотим видеть основательного и серьезного человека, не станет пользоваться волшебной палочкой, ибо мало-мальски сведущий в природе вещей и рассудительный человек понимает, что «вилка» ему в этом деле никакой пользы не принесет, но что он имеет в своем распоряжении естественные признаки руд, которыми и должен пользоваться»⁴.

Резко негативно отзываясь об обращении к помощи кольца Иоганн Вейер (1515–1588), знаменитый ученик Агриппы Неттесхеймского...

«7. Дактилиомантией [от греч. daktylios – кольцо, перстень] называется то, когда ведьмы предсказывают будущее при помощи кольца,

² Chaumery L., de Belizal A. Essai de radiesthésie vibratoire. – Paris: Ed. Dangles, 1956.

³ Геродот // Историки античности. – М.: Наука, 1988. – Т. 1.

⁴ Агрикола. О рудном деле и металлургии: в 12 т. – М.: Наука, 1962.

изготовленного в определенное время под таким-то положением светил, или же освященного по дьявольскому обряду.

И тех, кто пользуется этим запретным способом демонического предсказания, великое множество совершенно безнаказанно обитает среди людей, называющих себя христианами. Изделие этой мастерской, колечко, посвященное некому герою их ложной религии, один человек приобрел недавно за двадцать крон, видно, привлеченный диковинной способностью колечка предсказывать благоприятный исход той игры, которой он как раз тогда был увлечен. Чтобы испытать его, он стал играть, сверяясь с кольцом, и вышло, что фортуна благосклонна к нему. Соблазненный успехом, он сосчитал кроны, и вернулся к игре, поставив все, что получил, проиграл вдвое больше, чем прежде выиграл, и поняв, что был одурачен, велел разломать кольцо.

8. Гидромантией занимаются по-разному. Воду наливают в кубок и на нитке, прикрепленной к пальцу, подвешивают над ней кольцо; затем особыми словами называют то, о чем гадают, в утвердительном, или положительном смысле. Если то, о чем спрашивают, верно, то в момент такого утверждения кольцо само по себе, без внешнего толчка, ударится о стенку условленное число раз. Рассказывают, что это проделывал Нума Помпилий, советовавшийся с богами, приходившими в воду по его просьбе...»⁵

⁵ И. Вейер. О проделках демонов // Герметизм, магия: Натурфилософия в европейской культуре XIII–XIX вв. – М.: Канон +, ОИ «Реабилитация», 1999.

Агриппа Неттесхеймский (со старинной гравюры)

Йоган Вейер (с гравюры 1576 г.)

Впрочем, скептицизм Филиппа Ауреола Теофраста Бомбаста фон Гогенгейма (Парацельса) и Агриколы разделяли и тогда, и позднее далеко не все. Известные учёные – физик Роберт Бойль, минералог Уильям Прайс, химик Иоганн Рудольф Глаубер (в сочинении «Рудничное дело»), Бенджамен Реслер, Александр Гумбольдт и многие, многие другие пытались оценить целесообразность применения лозоходства и понять причины, порождающие эту таинственную способность человека, резко критикуя при этом Агриколу.

Лозоходцы в поисках рудных залежей (со старинной гравюры)

У них было немало оснований для серьёзной критики, но и пищи для размышлений хватало: громадная часть известных и используемых с древних времён залежей руд и водных источников в Европе была найдена именно благодаря использованию лозы и маятника.

Маркиз де Босолей со товарищи именно так открыл свыше 150 рудных месторождений железа, золота, каменного угля, меди, свинца, серебра, серы, сурьмы...

Лозоходец (гравюра из сочинения супругов де Босолей)

Трактат, написанный в 1632 г. Жаном дю Шестле маркизом де Босолей – инспектором рудников Великой Римской империи и главным комиссаром рудников Венгрии – и его супругой Мартиной де Бертро (многие советы и рекомендации, которые содержатся в упомянутом

трактате, актуальны и сегодня), содержит помимо прочего и «Пять правил для определения мест, где встречаются металлы»:

- по обнажениям земли;
- по травам и растениям;
- по виду воды, выходящей на поверхность;
- по испарениям вокруг гор при восходе солнца;
- с помощью шестнадцати инструментов для раскопок и семи металлических прутков, «которые необходимо знать и уметь ими пользоваться и которые служили нашим предкам для отыскания в недрах земли металлов и определения их глубины, а также для нахождения источников воды, если они обильны»⁶.

В 1632 г. М. де Бертро представила французскому королю Людовику XIII доклад о проделанной работе и совершённых открытиях.

Увы, судьба супругов, подобно судьбе многих талантливых людей, печальна: объявленные колдунами, они были лишены имущества и инструментов, после чего по приказу кардинала Ришелье де Босолей попал в Бастилию, где и скончался, а Мартина де Бертро оказалась в Венсеннской тюрьме.

Неприятие всего, что связано со свободой человеческого духа, с внутренней свободой, всегда вызывало сложное отношение у последователей религий авраамической традиции. За редким исключением они объявляли лозоходство, равно как и другие практики, берущие своё начало в глубокой «языческой» древности, «бесовскими»: ведь рано или поздно они могли привести к вольнодумству.

Лозоходство, религия, наука...

Действительно, христианская церковь относилась – да и по сей день относится – к лозоходцам весьма неприязненно, именуя их не иначе, как «прислужниками дьявола». Кто только ни предавал их анафеме: Мартин Лютер, англиканские священники, американские клерикалы, православные борцы за спасение душ людских...

Монах Менестрье в «Философии загадочных образов» утверждает, что «волшебная палочка проявляет свои свойства далеко не у каждого в руках», а посему «причиной движения палочки должен являться какой-то дух...» и, естественно, обвиняет во всем нечистого. Железная логика!

А вот недавняя цитата – ответ на вопрос с официального сайта Казанской епархии:

«Уважаемый Павел!

Биолокация – это оккультно-религиозное действие. А занятие оккультизмом Православной Церковью, безусловно, воспринимается как тяжкий грех. Вам необходимо покаяться в этом грехе на Исповеди и впредь не прибегать к занятию магией.

Кто когда-то пользовался услугами сатаны, тот должен это исповедовать. Библия учит исповедовать все грехи, (Матф. 3:6; Деян. 19:18; Иак. 5:16; 1 Иоан. 1:9), но опыт учит, что есть некоторые грехи, которые нуждаются в особой исповеди. К таким грехам, среди прочих, относится и грех оккультизма. Сам человек своей собственной силой от него не освободится, ему нужна поддержка. Поддержку же он может получить только в том случае, если назовет кому-то свои грехи, и двое или трое будут за прощение этих грехов молиться. Сегодня еще время благодати, попросите Господа от всей души, чтобы Он простил Вам эту

⁶ Цит. по: Биолокация. Лозоходство / сост. В. А. Поносов. – Пермь: Полиграфист, 1993.

мерзость и очистил Вас от этого греха и его последствий. Он сделает это, ибо написано: "...Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха" (1 Иоан. 1:7). А это истина.

Не давайте разным суевериям и магизму затмить в Вашем сердце образ Живого Бога»⁷.

Уважаемый Павел и остальные читатели! Вам надлежит решить самим для себя, что есть лозоходство и какое место надлежит ему занять в вашей картине мира. Мне всегда казалось более честным думать и разбираться самому со всеми окружающими загадками, нежели исключительно уповать на авторитет любых священных писаний. Кроме того... Что же такое **оккультизм**? Вот как его определяет, скажем, Энциклопедический словарь:

«ОККУЛЬТИЗМ (от лат. occultus – тайный, сокровенный), общее название учений, признающих существование скрытых сил в человеке и космосе, доступных лишь для «посвященных», прошедших специальную психическую тренировку. В философском плане ближе всего к гилозоизму и пантеизму. Учения оккультизма о всеобщих скрытых связях явлений и о человеке как микрокосме сыграли в 14–16 вв. видную роль в развитии наблюдательных и экспериментальных методов (итальянская натурфилософия эпохи Возрождения и др.)».

Скрытые силы? Несомненно! Необходимость тренировки? Да, конечно же. А что бы вы хотели – без обучения и без тренировки и писать-то грамотно не научишься. Скрытые силы? Ну, так весь мир буквально пронизан скрытыми силами! Причём отнюдь не обязательно мистического порядка. Можно и другие доводы приводить, да не о том речь. Не вяжется здесь что-то с определением лозоходства по-церковному.

В общем, как ни поверни, а вопрос в точке, с которой вы смотрите на лозоходство. И на Мироздание в целом.

Однако если религиозный путь избран вами сознательно, если вы пришли к нему после долгих духовных поисков, кто я такой, чтобы спорить с вашим выбором?

Надо заметить, впрочем, что и среди лиц духовного сословия попадались думающие люди. Аббат де Валлемон в книге «Оккультная физика, или Трактат о волшебной палочке», появившейся на границе XVII–XVIII веков, пытался доказать, что «волшебство прутоносцев» связано с магнетизмом и электричеством. Есть и более интересные свидетельства об иных взаимоотношениях церкви и лозоходства...

⁷ <http://kazan.eparhia.ru/talks/ask/?ID=11680>

Различные способы удержания «волшебных палочек» (гравюра из книги аббата де Валлемона)

«Вечером перед рукоположением приехал еп. Нектарий. Он хотел присутствовать на последней литургии, которую отцы проведут в разных санах. После службы он побеседовал с отцами в царской часовне. В это время из Хейфорка приехал лозоход – он должен был определить место для колодца. Оказалось, что он, бедняга, не мог отыскать монастырь! Отец Серафим рассудил: “Что ж, видно, на то воля Божья, чтоб этому человеку явиться при епископе Нектарии”».

Лозоход явился нежданно-негаданно, с двумя длинными металлическими антеннами он являл странное зрелище.

– Словно марсианин! – улыбнулся о. Герман.

– Кто это? – поинтересовался еп. Нектарий.

– Наш лозоход! – ответил о. Герман.

– Вот оно что! – Владыка тоже улыбнулся и благословил искателя воды от всего сердца. Случись тому отыскать источник, и не придется отцам таскать воду за несколько миль от подножия горы. Еп. Нектарий вообще любил воду...

Он (о. Герман) записал об этом дне: “Лозоход, очевидно, человек верующий, не шарлатан. Он понимает, что способность – от Бога. Перед обходом монастыря помолился. Владыка Нектарий и паломники удалились на молебен, а о. Серафим пошел вместе с водоискателем. С помощью двух щупов тот определял, где и глубоко ли под землей есть вода. Он быстро нашел подземный ключ...

Потом о. Серафим указал на вырытую яму и попросил, нельзя ли найти источник воды поближе к ней. Лозоход нашел еще одно место – удобнее расположенное, чем первое, и сулящее еще больше воды” (...)

Итак, с благодатью священства неожиданно пришла и благодать животворящей воды. (...)

Во время молитвы все услышали крик со двора: “Вода!” А, выбежав, увидели бьющий из-под земли фонтан. Бурильщик сказал, что добрался до

воды лишь на глубине 45 метров. Подошел, зачерпнул: “Хорошая, вкусная вода!” В монастыре возликовали.

... Колодец, бесспорно, облегчил монастырский быт»⁸.

* * *

Эстафету недоверия поддерживали и поддерживают порою представители материалистической науки. Даже великий Михайло Ломоносов в сочинении «Первые основания металлургии или рудных дел» по поводу лозоискательства высказался небрежительно и весьма ехидно:

«К поиску рудных жил уподобляют некоторые горные люди прут, наподобие вилок на два отростка раздвоенной, которые перстами наизворот берут. Сей прут ежели комлем к какому-нибудь месту повернется сам собою, то показывает будто там руду или металл, а особливо серебро или золото... Некоторые сие почитают за натуральное действие и приписывают металлам силу, которую будто бы они рудоискательский прут к себе тянули...

Немало людей сие за волшебство признают, и тех, что при искании жил вилки употребляют, чернокнижниками называют.

По моему рассуждению, лучшие на такие забобоны, или как прямо сказать, притворство, не смотреть...»⁹

Лозоискательный детектив

– Спускайся вниз и прими то, что уготовано тебе судьбой, – обратился к нему Эрроурт. – Открой дверь ипусти нас.

– Не-е-ет, – прокудахтал Сераун. – Ни за что на свете. Давайте-ка лучшие проведем анализ сложившейся ситуации как нормальные разумные люди.

Дуглас К. Кенни, «Тошнит от колец»

Ещё в 70–80-х годах прошлого теперь уже века, когда сквозь цензурные запреты стали изредка прорываться публикации, рассказывавшие о явлении, получившем в 1968 г. названия «биофизический метод» и «биолокационный эффект», одним из доводов в пользу действительности лозоходства стало упоминание лозы, которая по воле императрицы Екатерины II была помещена на герб города Петрозаводска как знак признания заслуг мастеров-рудознатцев, пользовавшихся ею при поиске полезных ископаемых. Об этом написано даже в классическом пособии Н. Н. Сочеванова, В. С. Стеценко и А. Я. Чекунова «Использование биолокационного метода при поисках месторождений и геологическом картировании» (М., 1978; 2-е изд. СПб., 1992), не говоря уже о множестве популярных книг, брошюр и статей.

Совершенно естественно, что мне захотелось взглянуть на этот герб и, быть может, использовать его изображение в качестве иллюстрации к исторической части книги, над которой я в настоящее время работаю. Как же вытянулась моя физиономия, когда на гербе... никакой лозы не оказалось!

⁸ Иеромонах Дамаскин (Христенсен). Не от мира сего: Жизнь и учение иеромонаха Серафима (Роуза) Платинского / Пер. с англ. – М.: Русский паломник, 1995.

⁹ Трактат М. В. Ломоносова «О слоях земных» цит. по: Биолокация. Лозоходство / Сост. В. А. Поносов. – Пермь: Полиграфист, 1993.

Но не из воздуха же взялось сие сообщение, появившееся впервые ещё в советские времена, когда институт научного редактирования и допечатной подготовки изданий был о-го-го на какой высоте!

Пришлось заниматься поисками «с другой стороны».

Итак, в 1774 г. тогдашний герольдмейстер князь М.М. Щербатов¹⁰ собственноручно нарисовал эскизы гербов городов Олонца и Вытегры. Герольдмейстер – государственный чиновник высокого ранга, глава Герольдии. В Российской империи Герольдия, она же Герольдмейстерская контора или Департамент герольдии – орган в составе Сената (1722–1917). Это учреждение ведало учётом дворян на государственной службе, охраняло их сословные привилегии, вело родословные книги, составляло гербы – как личные, так и гербы населённых пунктов.

На гербе Олонца князь изобразил серебряный фрегат «в на-памятствование ... корабельного строения» и два молота «под рудоискательною зеленою лозою, изъявляющие обретенные руды золотые и серебряные в сем уезде и заведенные заводы»¹¹. Собственноручный рисунок М. Щербатова сохранился в РГАДА (г. Москва).

Созданный Щербатовым рисунок герба утверждён не был, но его главные элементы были использованы в проектах гербов двух других городов Олонецкого края: Лодейного поля и Петрозаводска. Судя по эскизу и описанию к нему, рудоискательная лоза должна была появиться на гербовом щите Петрозаводска. Видимо, именно от этого эскиза и ведёт своё начало история о древнем инструменте, в буквальном смысле слова «поднятом на щит» – геральдический, конечно.

¹⁰ Щербатов Михаил Михайлович (1733–1790) – князь, «37-е колено от Рюрика», с 1771 г. герольдмейстер России. С 1776 г. – почётный член Петербургской АН, с 1778 г. – президент Камер-коллегии, в 1778 г. вышел в отставку в звании действительного тайного советника. С 1779 г. – сенатор. Широко образованный человек, прекрасный знаток геральдики, владелец библиотеки в 15 тысяч томов, публицист и писатель, автор известного сочинения «О повреждении нравов в России» (1858) и «Истории Российской империи от древнейших времён» (доведена до 1610 г.) (т. 1–7, 1901–1904), а также утопического романа «Путешествие в землю Офир-скую» (Сочинения, т. 1, 1896). Идеолог корпоративных устремлений дворянства, князь М. Щербатов был заклеим советской историографией как монархист и крепостник, принадлежавший к реакционным дворянским кругам. Вместе с тем историки даже в советское время отмечали несомненные достоинства его «Истории», при написании которой широко использовались самые разнообразные источники, многие из которых впервые были введены в научный оборот.

¹¹ Винклер П.П. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. – СПб.: Издательство книгопродавца Иванова, 1899.

Князь М.М. Щербатов (гравюра с прижизненного портрета)

Первый герб Петрозаводска был утверждён императрицей Екатериной II 16 августа 1781 года (закон № 15209) вместе с другими гербами Новгородского наместничества: «В верхней части щита герб новгородский, в нижней части на разделенном полосами, золотом и зеленою краскою поле, три железных молота, покрытые рудоискательскою лозою, в знак изобилия руд и многих заводов, обретающихся в сей области».

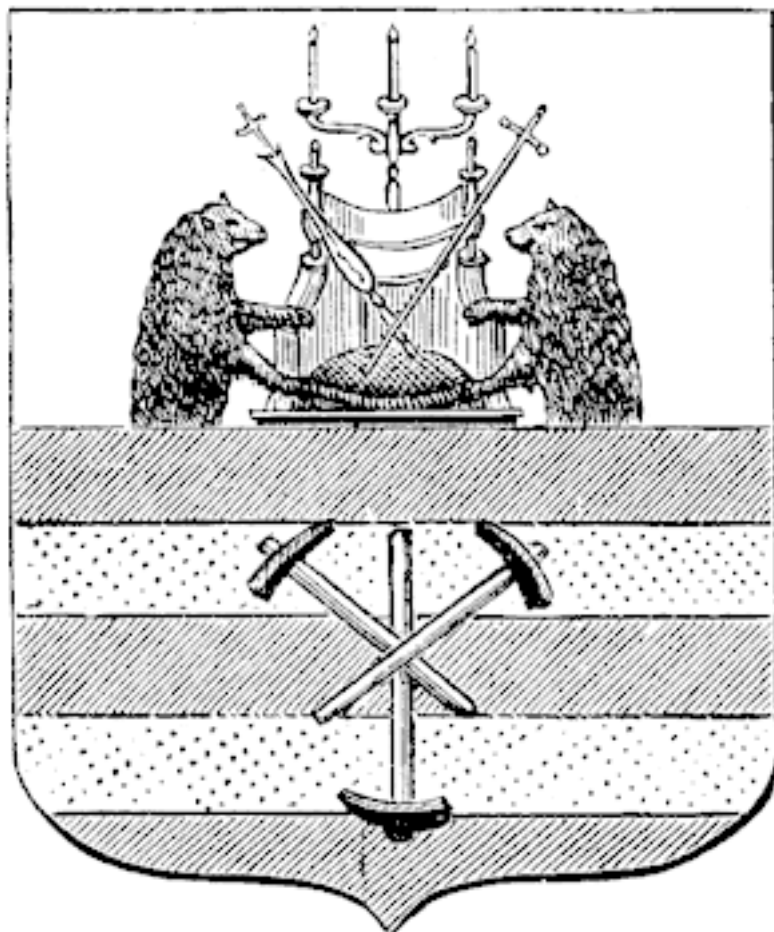
Однако на изображении герба лозы как не бывало.

С момента образования в 1784 г. Олонецкого наместничества гербом наместничества и губернского города Петрозаводска становится герб города Олонца, а сам Олонец получает старый герб Петрозаводска.

Новый герб состоял из щита, разделённого на две равные части. В верхней части щита на золотом поле была изображена выходящая «из правого бока, из лазоревого облака рука, внутрь обращенная, держащая лазоревый овальный щит и сопровождаемая внизу четырьмя черными ядрами, соединенными косвенным крестом из черных цепей».

Этот герб, восходящий к сюжету из издания 1705 года «Символы и эмблематы», впервые появился на знамени Олонецкого полка в 1712 году. В нижней части герба Петрозаводска на разделенном тремя зелеными и двумя золотыми полосами поле изображали 3 железных молота, «в них изобилие руд и многих заводов в сей области». В основу нижней части герба положена нижняя часть прежнего герба Петрозаводска, утверждённого в 1781 году.

ВЫСОЧАЙШЕ утверждёнъ:
16-го Августа 1781 года.
Новгородскаго Намѣстничества.

Петрозаводскъ.

Олонецкой губерніи. Губернскій

Въ верхней части щита гербъ Новгородскій. Въ нижней—на раздѣленномъ полосами золотомъ и зеленою краскою полѣ, три желѣзные молота, покрытые рудоискательною лозою, въ знакъ изобилія рудъ и многихъ заводовъ, обрѣтающихся въ сей области.

Лист из книги П.П. Винклера с изображением герба Петрозаводска

Современный герб же Петрозаводска появился в 1973 г. На гербе в форме щита, разделенного горизонтально на две части, «...нижняя часть является элементом старого герба г. Петрозаводска, утвержденного еще в 1781 г. На разделенном золотыми и зелеными поло-

сами поле 3 молота, символизирующие “изобилие руд и многих заводов, обретающихся в сей области”, жизнеутверждающую силу труда»¹².

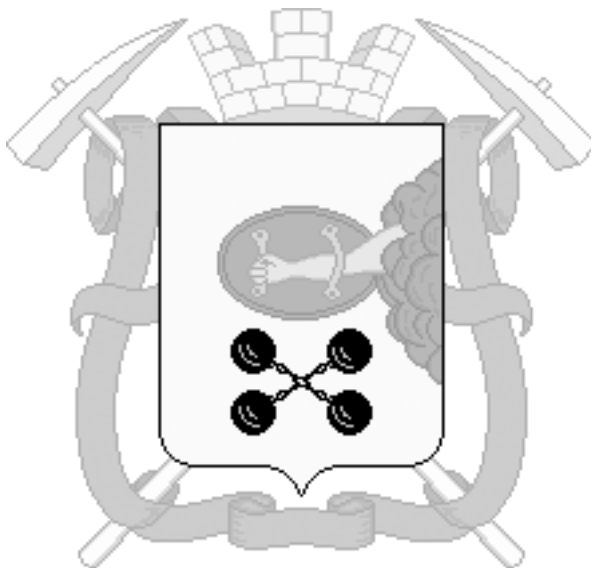
«Рудоискательная зелёная лоза» пропала окончательно и бесследно. Она была в одном проекте, потом – в другом, но всякий раз куда-то таинственно исчезала. В какой-то момент на месте лозы – видимо, в качестве замены – появился третий молот. Должно быть, кто-то посчитал, что негоже, дескать, «бесовскому» инструменту красоваться на официальном гербе какого бы то ни было города...

По крайней мере, иного объяснения загадочному отсутствию лозы на гербе с одновременным её присутствием в описании этого же самого герба, у меня пока нет...

Но из книги в книгу, из статьи в газете в Интернет-обзорах кочует бесследно исчезнувший лозоискательский инструмент, а сообщения о нём приобретают порою на редкость неожиданные формы:

«Это он [Пётр. – С.Е.] посылал изыскательские экспедиции к Онеге, которые обнаружили выходы медных руд и озера с железной рудой. Недаром впоследствии на гербе города были изображены три железные молота, укрытые веткой лозы, в знак изобилия руд» (<http://sch17.karelia.ru/rabota/Petro/web/history.htm>).

«Екатерина II в ознаменование результативных поисков лозоходцев Карелии даже издала указ о включении в герб Петрозаводска изображения биолокационной рамки» (<http://anomalia.kulischki.ru/text8/897.htm>)

Официальный герб Петрозаводска, утверждённый в 1784 г.

Вот такие, понимаешь, историко-архивные детективы. Впору брать в руки лозу да искать ответ на вопрос о том, куда она, лоза, с герба подевалась.

Лозоходство в недавнем прошлом и в наши дни

...Заслуживает того, чтобы быть не только объектом споров, но и серьезного изучения.

Исследователи о проблеме биолокационного эффекта

¹² Пашков А. Гербы и флаги Карелии. – Петрозаводск, 1994.

В эпоху, называемую новейшей историей, древнее искусство не только не исчезло, но, напротив, продолжило приобретать всё новых и новых последователей. В конце XIX – начале XX в. начинается новый этап его истории. В эти годы интерес ко всему «сверхъестественному» вообще невероятно вырос. Появляется значительное количество публикаций о применении лозоходства в тех или иных областях.

Вид набережной Петрозаводска во времена П.П. Винклера

«Простейшим из способов волхвований или гаданий и стремления к соприкосновению со сверхчувственным миром, служит тот, который, возникши в тиши монастырей, практикуется в настоящее время в китайских городах и селах многочисленными колдунами и знахарями и напоминает до некоторой степени спиритические сеансы европейцев...

Способ вызывания его [духа] состоит в том, что два человека (в крайнем случае и один) берут небольшую тонкую дощечку и слегка поддерживают концы ее указательными пальцами; к дощечке на тонкой шелковинке подвешена заостренная палочка; под ней помещается поднос, наполненный мельчайшим песком, лежащим тонким слоем; к нему едва прикасается заостренный конец подвешенной палочки...

...Дух, симпатизирующий месту, где происходят заклинания, снисходит и проявляется в том, что палочка приходит в движение, и конец ее чертит на песке иероглифы...»¹³

Не правда ли, очень похоже не только на банальный спиритический сеанс, но и на классические, по европейским меркам, приёмы работы с маятником или рамкой?

* * *

Впрочем, по счастью, лозоходство всегда являлось не только средством «игр спиритов». Оно приносит и несомненную пользу: в Намибии, бывшей в начале XX века германской колонией, в течение 1908–1909 гг. экспедиция, проводившая поиски питьевой воды,

¹³ Душевные эпидемии в современном Китае: конспект статьи доктора Барановского в «Русском враче» // Природа и люди, 1901. – № 3. Благодарю Ф. П. Эльдему-рова за предоставленную цитату.

обнаружила с помощью лозы 800 перспективных участков, в пределах которых пробурили 163 скважины. В 129 (79,5 %) из них была найдена питьевая вода.

Такие успехи заставляют относиться к методу всё более и более серьёзно. Наконец, в 1911 г. в Ганновере проходит первый съезд, посвящённый этой проблеме, на котором был создан Международный союз лозоходцев.

В 1913 г., во время работы II Международного конгресса экспериментальной психологии, была учреждена специальная комиссия. Её членами стали авторитетные ученые, которые после специальных исследований пришли к выводу о реальности и эффективности метода.

Этот вывод, кстати, получает всё больше подтверждений и в наши дни: например, проведённые в США в 1971 г. исследования заставили сделать заключение о том, что уровень случайности в работе лозоходцев чрезвычайно низок и колеблется в диапазоне от 6 до 0,05 % случаев. Очень интересный результат, между прочим: не надо быть специалистом, чтобы представить себе, насколько мала вероятность такой случайности.

Член комиссии по проблемам биолокации, главный методист Ассоциации «Экология Непознанного» Т. В. Фаминская проводит полевые исследования аномальной зоны методом лозоходства (фото 1991 г.)

В период Первой мировой войны немецкие войска прибегают к помощи специально обученных лозоходству людей для поисков воды. Позднее, в 1932 г., этому же начинают учить в Военно-инженерной школе в Версале (Франция).

Не остался в стороне и Советский Союз: базовые принципы использования метода для поисков воды в засушливых районах описаны в учебном пособии для командиров РККА¹⁴.

Огромный интерес к лозоходству проявляли в нацистской Германии: им занималось специальное подразделение Общества по изучению древней германской истории и наследия предков, Анэ-нэрбе – Отделение исследований по оккультным наукам (*Lehr- und Forschungsstaette fuer Ueberpruefung von Geheimwissen schaften*) и не только оно. Германцы надеялись использовать лозоходство для обнаружения войск противника и разного рода прогнозов. Кое-что у них, кстати говоря, получалось.

«Колин Блой, опытный лозоходец и исследователь земных энергетических линий, изучал это направление в течение нескольких лет. Он обследовал с помощью лозоходства монументы Гитлера в Нюрнберге и местоположение Коричневого дома (штаб-квартиры нацистов) в Мюнхене и был удовлетворен тем, что результаты этих обследований показали: нацисты обладали „практическими знаниями“ в области геомантики и земной энергии»¹⁵.

Во время вьетнамской войны американские солдаты достаточно успешно применяли метод для поиска немагнитных мин, которые иным путём обнаружить очень трудно. Об этом был даже снят небольшой документальный фильм, который многожды показывали на специальных международных конференциях по лозоходству.

В 1968 г. проходит Первый Всесоюзный семинар по проблеме биофизического эффекта («биофизический эффект» – так был назван феномен отклонения лозы и сменившей её проволочной рамки в руках лозоходца). На этом семинаре была создана Межведомственная комиссия по проблеме биолокационного эффекта при НТО РЭС им. Попова. Её бессменным председателем стал и вплоть до самого своего ухода из жизни в 1996 г. оставался кандидат геологоминералогических наук Николай Николаевич Сочеванов – человек удивительной судьбы, посвятивший биолокации всю свою жизнь, создатель самостоятельной и пользующейся уважением в мире школы советского лозоходства.

«Академия наук СССР рассмотрела вопросы, связанные с методом лозоходства, и находит, что применение этого метода даст заметную экономию в народном хозяйстве, необходимость его изучения сомнений не вызывает», – писал вице-президент АН СССР академик Ю. А. Овчинников¹⁶.

Экономия действительно была весьма приличной, составляя, по данным упомянутой Комиссии, до нескольких миллионов рублей в год.

Лозоходство, получившее в нашей стране название «биолокационный метод», начинают всё шире, хотя и как бы «полуофициально», применять на практике – в геологоразведке и археологии, при оценке состояния и поисках повреждений подземных коммуникаций и в медицине.... Действенность, сравнительная дешевизна метода обеспечивают ему всё большее число сторонников. Даже неоднократные, старательно организованные попытки ошельмовать, дискредитировать древнее искусство, равно как серия не очень удачных экспериментов, проведённых в районе Курской магнитной аномалии под руководством д.т.н. Ю. И. Йориша («Биолокация уже не может конкурировать с геофизическими методами поисков полезных ископаемых», – таков был вывод экспериментаторов)¹⁷, оказались не в силах тому помешать...

¹⁴ Н. Н. Сочеванов, В. С. Стеценко, А. Я. Чекунов. Использование биолокационного метода при поисках месторождений и геологическом картировании. – Изд. 2-е., стереотипное. – СПб., 1992.

¹⁵ Н. Пенник. Тайные науки Гитлера. – Нс.: Зов, 2006. – С. 115.

¹⁶ Н. Пенник. Тайные науки Гитлера. – Нс.: Зов, 2006. – С. 115.

¹⁷ Через тернии к недрам // Соц. индустрия. – 16.02.88. – № 38 (5629).

Ныне дело Н. Н. Сочеванова продолжают его коллеги, ученики и последователи, проводят заседания и семинары, посвящённые различным вопросам лозоходства, идёт большая практическая работа.

* * *

Даже столь краткий очерк истории лозоходства, согласитесь, даёт некоторое представление о том, насколько серьёзны на деле эти самые «забобоны»...

Где и кто может использовать лозоходство

Биополе, которое недавно казалось мифическим по своему существу, приобрело вполне реальное содержание.

А. Г. Бакиров, «Биоэнергетика в свете современной науки»

Едва ли не каждый рассказ о лозоходстве приходится начинать не столько с демонстрации «хождения с лозой», сколько с перечисления областей, в которых оно может применяться. Перечислим их и мы, с одной поправкой: приведём те, в которых получены **проверяемые** результаты:

- геология: для поиска руд, подземных вод, количественной и качественной оценки месторождений, обнаружения трещин и разломов (в том числе и по карте);
- строительство: для обнаружения скрытых просадок фундаментов зданий, повреждённых и внутренних дефектов конструкций, коммуникаций, дорог и т. п.;
- экология: прежде всего, для поиска и обнаружения геоактивных зон с неблагоприятным воздействием на окружающую среду (природных патогенных зон) и патогенных зон био- и техногенного происхождения;
- археология: для поиска памятников, их границ, утраченных объектов или их следов, восстановления вида и формы зданий и т. п.;
- уфология: для исследования предполагаемых мест посадок и воздействия НЛО и аномальных явлений в целом (что можно рассматривать как особую область применения лозоходства).

Создатель школы советской и российской биолокации кандидат геолого-минералогических наук Н. Н. Сочеванов (1985). Фото из личного архива О. А. Исаевой, за что автор выражает ей искреннюю благодарность

Кроме того, с помощью лозы или маятника можно:

- проводить полевой и дистанционный (по карте) поиск местонахождения людей, автомобилей и т. п., находить «информационные следы» человека;
- определять направления на различные объекты;
- оценивать качественные характеристики продуктов;
- изучать некоторые особенности взаимодействия человека и окружающей среды;
- осуществлять диагностику людей и животных, подбор лекарств и многое, многое другое.

И пусть продолжают бушевать скептики, апологеты «корректных результатов чистого эксперимента». Жизненный опыт, единственный достойный критерий истины, уверенной рукой выводит на папке с надписью «Лозоходство: проблема применимости» твердую надпись «**Верить**».

Другой вопрос, что верить надо не недоучкам, не шарлатанам, во множестве предлагающим свои услуги, но нормальным серьёзным людям, мастерам своего дела, которых не так уж много. Именно эти люди, которым не нужны слава и сомнительный успех, с блеском доказывают, что лозоходство по-прежнему живо и возможности практического его применения неисчерпаемы.

Я знаю многих инженеров, геологов, археологов, строителей, которые не гнушаются позвать на помощь лозоходца, а то и сами взять в руки инструмент в случае нужды, ибо знают – толк от этого будет. А уж как это оформить в официальных документах – второй вопрос.

Один из патриархов отечественной биолокации профессор, кандидат технических наук А. И. Плужников на трибуне Зигелевских чтений (2005 г.)

С непонятным, не до конца объяснённым явлением можно поступить по-разному. Можно сделать вид или убедить себя, будто его не существует. Ну, делали вид... Ну, убеждали... Можно запретить его (ну, запрещали...), объявить бесовским (ну, объявляли...) или антинаучным, противоречащим представлениям об окружающем нас мире (но научные представления – вещь подвижная – имеют тенденцию со временем изменяться). Хотя куда честнее просто сказать: «Да, мы пока – пока! – не знаем, отчего, почему и как, но мы вынуждены признать: **это** работает, следовательно, **это** реально существует и **этим** можно воспользоваться на практике». Ведь пользуемся же мы электричеством, имея для объяснения сего феномена только более или менее приемлемую умозрительную модель...

Именно практика может и должна показать, есть ли смысл в древних «суевериях», «забобонах» – да называйте их, в конце концов, как угодно; они от этого ничего не теряют, теряем мы, люди. Опыт – и зарубежный, и отечественный – постоянно подтверждает возможность применения лозоходства в самых неожиданных областях нашей жизни, от привычного поиска воды и руд до обнаружения повреждений теплотрасс, от поиска людей, погребённых сошедшей с гор снежной лавиной, до тестирования только что изготовленных телевизоров на работоспособность.

А одновременно с практическим использованием можно попробовать понять, что же такое лозоходство, почему и откуда оно берётся, как действует, на каких принципах и механизмах основывается. И что мы должны изменить в своей картине мира, чтобы это свойство человека стало не феноменом, но обыденностью.

О способах познания, или Иная картина мира и лозоходство

«Вы что, считаете меня идиотом?» –

«Нет, но ведь я могу ошибаться».

Тристан Бернар

Нужна ли иная картина мира для овладения практическими навыками лозоходства?

Неужели нельзя, оставаясь в рамках установившихся взглядов на окружающую нас реальность, освоить и использовать метод?

Конечно, можно. Для этого достаточно просто **поверить** в то, что метод работает. Но чтобы сделать этот шаг, необходимо порою совершить колоссальное внутреннее усилие, дабы разрушить устоявшиеся стереотипы – как социальные, так и индивидуальные.

Только наивный или недалёкий человек считает, что в мире вокруг нас нет ничего загадочного и интересного. Не очень понятно лишь, почему мы, устремляя взор к далёким звёздам, отвергаем то Непознанное, которое находится рядом с нами. И равно не очень понятно, почему способы проникновения в суть и взаимосвязь событий и явлений должны быть только и исключительно научными.

Мне всегда казалось, что если бы нас с детства не учили, что человек не умеет летать по собственной воле, без всяких специальных устройств наподобие воздушных шаров, самолетов, вертолётов и ракет, мы бы обязательно умели летать. Ведь летаем же мы во сне! Не может быть, чтобы мы даже помыслить могли о чём-то подобном, не имея где-то в глубине себя знания о том, что полёты реальны!..

Потом уже довелось узнать, что случаи левитации – так называется полёт без технических устройств – известны и достоверно подтверждены, хотя и чрезвычайно редки.

Не означает ли это, что стоит вытравить мысли о нереальности полёта изнутри, из нашего бессознательного, и полёт станет **возможен**?..

Думается мне, подобного рода детские мечты и наивные рассуждения отчасти есть не что иное, как отражение конфликта между двумя способами видения мира, его познания и бытия в нём. В чью пользу разрешится многовековой спор между двумя картинами мира – научной и ненаучной? Они кажутся взаимоисключающими, они взаимно отвергают друг друга, провозглашая тезис о ложности «антипода»... но так ли это? Не только бытие определяет сознание, но и, напротив, сознание определяет бытие, поскольку всё в мире взаимосвязано.

Объективный субъективизм или наоборот?

Позор тому, кто об этом дурно подумает.

Девиз ордена Подвязки

В формировании принятой ныне научной картины мира долгое время господствовала и продолжает господствовать парадигма физической науки и, в том числе, физического эксперимента. Это не случайно, ведь именно физика главенствует среди естественных наук, являясь наиболее концентрированным, если можно так выразиться, выражением сущности современного научного подхода как такового. Требования к объективному физическому эксперименту как к одному из основных способов познания окружающей реальности, просты, чётки и однозначны:

«...Физический эксперимент должен:

- иметь своим исходом число, снабженное физической размерностью, т. е. задается класс приборов и схема опыта;
- быть локальным, т. е. измерения в некоторой точке пространства-времени не должны зависеть от процессов вне ее;
- не зависеть от наблюдателя и согласовываться наблюдателями в разных системах отсчета (например, устойчиво воспроизводиться в любое время перед любой комиссией!);
- не давать возможности наблюдателю вмешиваться в процесс эксперимента и влиять на его конечный результат».¹⁸

Практическая значимость достигнутых на этой базе результатов и возможность их систематического воспроизведения определили направление, в котором двинулась наука в целом. Прочие способы познания были объявлены мистическими, не имеющими под собою реальной почвы, и укрепшая наука объявила им войну не на жизнь, а на смерть.

Лишение повседневного бытия духовной составляющей привело к подмене непосредственного восприятия человеком того или иного явления или процесса цифрами и «объективными экспериментами».

Но что было отринуто? Только ли религиозный догматизм, место которого незамедлительно узурпировал новый догматизм, на сей раз – научный? Не выплеснули ли вместе с водой и ребёнка?

Став «объективной», наука в то же время потеряла, образно говоря, душу. Средневековый алхимик – «дедушка» современных учёных-естественников, – проводя опыт в своей лаборатории, одновременно творил и себя самого: научное познание и творчество были неотъемлемы от познания и развития личности. Но кто теперь помнит об этом, кроме немногих историков или отдельных мистиков?

Человечество избрало путь развития, главной определяющей которого становится прогресс науки и техники, и многие наши современники (если не большинство) искренне полагают, что это – единственно возможный вариант существования и развития цивилизации.

Ни в коем случае не хочу я отказывать технике в праве на существование. Говорить так не просто глупо, а прежде всего нечестно: ведь тогда мне надлежало бы писать исключительно при свечах гусиным пером и варить чернила из грибов. Я же, как и все, пользуюсь электричеством, компьютером, автомобилем...

Однако эти многочисленные технические устройства (действительно, очень полезные), которые призваны помочь нам в познании мира, одновременно выступают и в роли своеобразных фильтров, способствуя формированию ощущения отдельности человека ото всей остальной окружающей его, как нынче принято говорить, среды.

Альтернатива: хорошо забытое старое

Мы верим, будто нами рождено Всё то, что мы от предков узнаем.
У. Шекспир

История повторяется. Всё новое – это хорошо забытое старое. Мне и в самом деле порою начинается казаться: сколько бы мы ни пытались изобрести нечто новое, мы обречены воспроизводить уже изобретённое однажды. Всё циклично.

Многие постулаты современных учёных с удивительной точностью воспроизводят постулаты древних мистиков и магов древности – только в иных формулировках, как посту-

¹⁸ К. Мхитарян. Разрушение физической реальности. Что дальше? // Аномалия. – 1994. – № 3 (25).

латы «Морального кодекса строителя коммунизма» воспроизводили основные законы существования человека, известные современному человеку под именем религиозных заповедей. Так ли отличаются знаменитый парадокс Эйнштейна-Подольного-Розена или идея миралогограммы от принципов симпатической магии?

Традиционные магические системы взглядов интересны не только потому, что магия во многих отношениях – предтеча современной науки. Они принципиально иначе и, на мой скромный взгляд, весьма адекватно оценивают место человека в мире.

Магическая картина реальности подразумевает активную роль человека во всём, что происходит вокруг него. В её рамках человек, будь он даже «просто» пассивный наблюдатель – всегда участник действия. Он влияет на мир и, соответственно, на процесс, за которым наблюдает, уже самим фактом своего присутствия.

Способность человека воспринимать мир в первую очередь не как совокупность формул и химических веществ, но как нечто большее и, что очень важно, целостное и одухотворённое – вот что фактически оказалось отвергнутым наукой. Живое, непосредственное восприятие реальности осталось уделом поэтов и художников – людей, с естественнонаучной точки зрения во многом, простите за вульгарность, «неполноценных». Не могу удержаться и приведу любимые мною и очень точно отражающие суть проблемы слова Мирчи Элиаде:

«Достаточно лишь напомнить, каким содержанием наполнены понятия “место жительства” и “жильё”, “природа”, “инструменты” или “труд” для современного нерелигиозного человека, чтобы понять, чем он отличается от члена древних обществ или даже от сельского жителя христианской Европы. Для современного сознания физиологический акт (питание, половой акт и т. д.)

– это обычный органический процесс, даже если число окружающих его табу (правила поведения за столом, ограничения, накладываемые на сексуальное поведение “добрыми” нравами) весьма велико. Но для “примитивного” человека подобный опыт никогда не расценивался как только физиологический. Он был или мог стать для него неким “таинством”, приобщением к священному.

...Священное и мирское – это два способа бытия в мире, две ситуации существования, принимаемые человеком в ходе истории»¹⁹.

Волшебное искусство лозоходства

Оператор биолокации по природе своей является художником чувств (ощущений), извлекающим необходимые созвучия в процессе постоянного контакта с Космосом.

А. Московченко, «Автотрофная природа биолокации»

Почему я уделяю так много внимания именно «магическому» отношению к миру как альтернативе научному подходу (или как дополнению к нему)?

Во-первых, научные теории действительно пока не в силах однозначно и непротиворечиво объяснить лозоходство. А раз оно не объяснено, то, с принятой наукой «по умолчанию» точки зрения, использовать его если и можно, то с ограничениями.

Во-вторых, поскольку лозоходство в прошлом входило в сферу компетенции магии, развивалось и складывалось как система именно в рамках «системы отсчёта» волшебных искусств, для освоения и понимания его в полном объёме стоит попробовать подойти к нему

¹⁹ М. Элиаде. Священное и мирское. – М.: Изд-во МГУ, 1994.

с магической точки зрения. Хотя у нас нет указаний на то, что умение обращаться с лозой относилось к разряду тех волшебных искусств, что были прерогативой лишь избранных, менее волшебным оно от того быть не переставало.

В мифах и легендах, в преданиях и сказках сохранилось немало упоминаний о магических жезлах богов, святых, волхвов и пророков. Описание внешнего вида и свойств многих из них наводит на мысль о том, что эти жезлы есть не что иное, как та или иная модификация лозы. Возможно, даже знаменитый кадуцей – жезл Гермеса – с некоторой точки зрения есть стилизованное изображение какого-либо инструмента для лозоходства. Исследователи иногда отождествляют его с «посохом Моисея», а один из старинных инструментов, которым донныне пользуются лозоходцы, носит то же название.

Связь лозоходства с магическими техниками, – в первую очередь, с практикой мантических прогнозов (или, в просторечии, гаданий) – нашла отражение в сохранившихся в ряде современных европейских языков традиционных и древних названиях метода и самих инструментов:

- *virgyla divina* (волшебная палочка), в латыни;
- *W#nschelr#te* (*W#nschel* – желание, исполняемое с помощью волшебства, *die R#ute* – палочка, прут), в немецком языке, то есть, опять же, «волшебная палочка»;
- *water witch* (водяной колдун) – так называют лозоходца в Северной Америке, что вполне логично: ведь чаще всего лозоходство применяли и применяют для поиска воды;
- *divining rod* (гадательный жезл) или *witching stick* (волшебная палочка) в английском языке. *Witch* – колдун, ведьма, современная форма древнеанглийского *wicca*; также ср.: *diviner* – знахарь, колдун, предсказатель, человек, который умеет пользоваться волшебной палочкой. Современное слово *dowsing* – отглагольное существительное от *dowse* (искать подземную воду или минералы при помощи ивового прута), более всего родственное по смыслу традиционному русскому названию «лозоходство».

Впрочем, группа слов, образованных в английском языке от корня **div-/dev-*, далеко не так проста, как может показаться. Их преимущественное значение – «божественный» или «имеющий отношение к божественному»: *divine* – богослов, духовное лицо, а в качестве прилагательного – божественный, пророческий; *divinity* – 1) божественность 2) божество, небесное сознание и т. п.

От того же древнего корня происходят русское «диво», индийское «дэви», иранское «дэв»...

Прекрасное название для метода и инструмента, который многожды пытались объявить сатанинским!

В. И. Даль в своем знаменитом «Толковом словаре» приводит греческое слово «*раб-домантия*», то есть «гаданье, исканье кладов, руд, ключей **волшебным** [выделено мною. – С.Е.] жезлом».

Итак, судя по перечисленным косвенным признакам, лозоходство – магическое искусство, подходить к его рассмотрению надо в рамках соответствующей системы взглядов и ценностей; что, впрочем, никоим образом не исключает возможности его научного изучения. Быть может, кого-то смутят слова «магия», «магический»: слишком издавна и слишком настоятельно нам внушали негативное отношение как к самим этим словам, так и к тем реалиям, что за ними кроются.

Магия – и это прямо или косвенно подтверждают многие исследования, начиная со средневековых трактатов, которые и исследованиями-то ещё назвать нельзя, и знаменитой «Золотой ветви» Дж. Дж. Фрэзера, – прежде всего и в первую очередь не достижение сверхъестественных способностей и не умение проявлять их, хотя порою следование магическим путем порою действительно влечёт за собою проявление возможностей, «рядовому обывателю» в повседневной жизни недоступных (например, то же умение пользоваться лозой).

Магия – всего лишь один из многих способов видения мира, путей развития личности. Он не более романтичен, чем йога, боевые искусства или художественное творчество. С точки зрения устоявшихся норм и отношений это действительно необычный (а иногда и непонятный стороннему наблюдателю) способ понять себя, других людей и окружающий мир.

И ещё:

«Магия» – значит “могия”. Кто может, тот и маг»²⁰.

Магия как таковая не бывает ни хорошей, ни плохой, то есть ни чёрной, ни белой; она просто способ. «Чёрными» или «белыми» магами бывают люди – злые или добрые; завистливые или бескорыстные. Именно личными душевными качествами людей определяется цвет их магии и способ их действия. Плохо, когда забываешь о том, что «в духовной жизни мы всегда находимся в самом начале пути»²¹.

Можно ли объединить несоединимое?

Недавно я решил нелёгкую для себя задачу – определить реальное место лингвистической географии в нашей науке.

О. Н. Трубочёв, «Столетие»

Лозоходство, подобно некоторым другим способностям человека, не признаваемым современной официальной наукой, не только реально существует, но и приносит вполне ощутимую пользу, не давая спокойно уснуть скептикам.

«Противники даузинга²² утверждают, что в тех случаях, когда с его помощью удастся получить точную информацию, имеет место “просто случайное совпадение”. Такое употребление слова “совпадение” напрямую связано с тем, что скептики не понимают смысл слова “наука”...

Цель науки заключается в создании единой целостной системы знания, тогда как технология связана – или должна, по крайней мере, быть связана – только с практическими результатами. Основной инструмент и метод науки – логика, технология же определяет ценность и важность знаний преимущественно с точки зрения их практической пользы, не особенно требуя от них при этом логической непротиворечивости...

То же самое можно сказать и о даузинге...

Рамка или лоза в руках даузера работает постольку, поскольку его рука придает ей вращательное движение, своего рода сигнал. В исключительных случаях она не сдвинется с места, сколь бы сильно вы того ни хотели (...) Быть может, это следствие действия неких “магнитных” или “электрических” полей или форма “внечувственного восприятия”, или своего рода “сонарное сканирование”, или нечто, родственное древней магии, подобно “путешествиям вне тела” – или что-то ещё...

В результате мы приходим к одному-единственному выводу: можно спорить о даузинге сколько угодно, но в случаях, когда мы сталкиваемся с двумя взаимодополняющими способами описания реальности (что и происходит при столкновении науки и даузинга), вряд ли следует заниматься выяснением того, какой из них правильней,

²⁰ А. Андреев. Мир Тропы. – СПб.: Тропа Троянова, 1998.

²¹ Р. Блум. Книга Рун. – Киев: София, 2000.

²² Напомню, что даузинг (dowsing) – английское название лозоходства.

лучше воспользоваться плюсами каждого из них. Ведь, в конце концов, все мы воспринимаем мир так, что его можно было бы назвать “сконструированной реальностью” или “выдуманной реальностью” – сконструированной в точно такой же степени, в какой является таковой изображение на экране радара или телевизора»²³.

Так кто же судьи? Реально ли то, чего не может быть? И есть ли шанс поставить объективный эксперимент в рамках «выдуманной реальности», примирив тем самым непримиримые, казалось бы, взгляды на окружающий мир?

«...Во всех случаях, когда нарушается схема эксперимента..., делаются оговорки, что это вынужденные отклонения от правил. Надежда на то, что подобные отклонения не окажутся слишком существенными»²⁴.

Имеет ли смысл само понятие «эксперимент», если отсутствует тот, кто его проводит – экспериментатор, наблюдатель? Нет того, кто экспериментирует, ставит познавательный опыт, – значит, нет эксперимента? Но эксперимент – есть, это человек, который его замыслил и следит за его осуществлением. Согласно требованиям науки, эксперимент не должен зависеть от наблюдателя. Магический подход зиждется на том, что человек воздействует на процесс уже одним фактом своего наблюдения за процессом.

И что же? Действительно, со временем выяснялось, что наблюдатель способен воздействовать на результаты научного опыта (например, в квантовой механике). Иначе говоря, столь нематериальная, казалось бы, субстанция, как человеческая психика, человеческая мысль, непосредственно и ощутимо влияет на объекты и процессы материального мира. Кажется, что ещё немного, и даже скептики вынуждены будут признать, что рассуждения о «силе духа» не столь уж беспочвенны. Без «силы духа» трудно обойтись даже здравомыслящим учёным...

«Кажется, Ленин писал, что ученый оставляет идеализм на пороге своей лаборатории, превращаясь в материалиста. И это правда. Но у нее есть вторая сторона. Выходя из лаборатории, здравомыслящий ученый забирает свой идеализм обратно для решения практических задач. Психолог идет за прогнозом к гадалке (из личной практики), физик молит Бога о получении нужной литературы и получает ее (из биографии Козырева), химик изучает спиритизм (Бутлеров), математик бросает науку и уходит в пастухи для более глубокого понимания дзен-буддизма (Гротендик). Они продолжают работать на практике. А практика, как известно, критерий истины. Отрицать все это просто глупо»²⁵.

Именно практика заставляет придти к выводу, что существующая ныне научная картина мира не вполне соответствует истинному положению вещей и, соответственно, нуждается в коррекции. Убежденность в этом распространяется всё шире. Даже самые упрямые ортодоксы всё чаще признают, что накопилось достаточное количество неопровержимых фактов, в том числе и сугубо научных, которые настоятельно требуют создания нового, менее противоречивого описания мира. Неотъемлемой частью такого описания, должно стать, как мне представляется, и лозоходство.

²³ Т. Graves. Op. cit.

²⁴ К. Мхитарян. Разрушение физической реальности. Что дальше? // Аномалия. – 1994. – № 3 (25).

²⁵ К. Мхитарян. Разрушение физической реальности. Что дальше? (окончание) // Аномалия. – 1994. – № 4 (26).

Подходы к философии лозоходства

*Нелюбимого сына – лозою, а любимого – жезлом.
Русская пословица*

«Священный», или религиозный, человек, по мнению М. Элиа-де (с которым я в данном случае полностью согласен), продолжает жить внутри каждого из нас. И, хочется добавить, пора дать ему возможность вырваться из вынужденного заточения и вновь начать жить не только внутри, но и «снаружи».

В книге «Тайны Живой Земли» мы с Т. В. Фаминской написали:

«Нам [людям – Авт.] предстоит возродить Традицию с большой буквы; образно говоря, “возродить язычество” – не столько в части костюмов, празднеств и прочих внешних его атрибутов, сколько в части его мироощущения»²⁶.

Сегодня мне думается, это положение нуждается в уточнении, потому что правильнее было бы сказать, что надо возрождать утраченное нами священное – вне зависимости от формы его внешнего проявления.

Для того, кто придерживается «строго научного» подхода к действительности, в том числе и в оценке места, которое занимает в ней человек, есть действия научные и ненаучные; есть индивидум и отдельный от него мир. В рамках современной «выдуманной», «сконструированной» – иными словами, «договорной» реальности (то есть реальности, которая, по большому счёту, создана нами самими) это и впрямь так. Но именно сие положение дел и должно быть изменено. Для устранения упомянутых выше противоречий, ради достижения большей гармонии сосуществования человека с самим собою и с окружающим его миром мы можем и должны «договориться» о создании реальности, где будут правомерны и равноправны самые разные способы видения мира.

Рано ли, поздно ли, но на новом витке развития людям придётся вернуться к полузабытому, вытравленному из нашего сегодня мировосприятию, не отвергая и научный подход. Именно священное, магическое отношение к реальности позволит, думается, устранить многие противоречия между реалиями мира как таковыми, с одной стороны, и восприятием личностью этих реалий, с другой, а также даёт личности возможность эффективно действовать в мире. Как бы мы ни называли такое восприятие, в основе его будет древнее, магическое видение мира.

Попробуйте «примерить» на себя роль сказочного волшебника, который, взяв в руки Предмет Силы – могущественный жезл, начинает поиск скрытых от взора людского предметов, постижение потаённых свойств вещей. И всё это ради того, чтобы продвинуться вперёд на пути поиска Истины.

Куда ведёт путь волшебной лозы

*Иными словами, беря в руки жезл,
Маг берёт в руки самого себя.*

Ф. Эльдемуров, «Магия Шутов и шутки Магов»

²⁶ С. Ермаков, Т. Фаминская. Тайны Живой Земли. – М.: Северный ковч, 2001.

Алхимик Средневековья, занимаясь естественнонаучными опытами, проходил Посвящение.

Мастер кендо – японского искусства фехтования на мечях – идущий на верную смерть, стремился победить прежде всего не противника, но собственную слабость.

Нет смысла делать что-то, если ты при этом не «делаешь» самого себя.

Жаль тех, кто стремится обрести магические способности, дабы с их помощью добиться славы, денег и власти. Горе тем, кто учит, что всё это и есть цель магии. Способности появляются (вернее, проявляются) тогда, когда что-то меняется в нас самих и мы начинаем понимать: они всегда в нас были, ничего «сверхъестественного» не произошло. Слава выставляет на всеобщее обозрение и чаще мешает, нежели помогает, затмевая блеском ярких огней действительно важное; деньги в могилу не унесёшь; а власть... Истинная власть – не та, что над толпой, а та, что над собою.

Овладевая каким бы то ни было магическим искусством, мы обречены порой ужасаться, открывая в себе пугающие чёрные бездны; удивляться, осознавая, какие удивительные способности в нас таятся; просто жить, заново создавая себя, строя себя собственными руками. Мы становимся миром, а мир становится нами.

Как отношение к чему-либо определяет способ взаимодействия с этим чем-то, так и «магическая Сила», проникая в жизнь человека, ставшего или желающего стать подлинным магом, определяет его способ мышления и все поступки. Иными словами, любое умение, будь то умение петь и сочинять песни, готовить еду или (в нашем случае) ходить с лозой, должно стать, да и становится умением воистину магическим. Человек начинает действовать не в обычной, но в магической реальности. Те законы Бытия, которые в повседневной жизни скрыты и кажутся малозначительными (как роль наблюдателя в научном эксперименте), здесь выходят на передний план. Поэтому приходится брать на себя ответственность не только за действие или за слово, но даже за намерение, даже за мимолётную мысль, и даже не за неё саму, но за наше отношение к этой мысли. Человек влияет на реальность уже самим фактом своего пребывания в ней.

Сложность в том, что одновременно человек обязательно должен оставаться социально адекватным – мало кому из окружающих есть дело до того, что творится у нас внутри. Каждый из нас ничем не хуже других, но и не лучше. Мы просто **разные**. Магическая Сила есть в каждом из нас, и она не прощает нам безответственного отношения к ней и к себе самим. Рано или поздно за искажение идеи приходится отвечать. И, поверьте, я знаю это. Знаю на собственном опыте.

Возможно, то, о чём я здесь говорю, покажется вам в какой-то мере созвучным тому, что исповедуют наиболее честные и здравомыслящие представители отдельных направлений *New Age*. Но совпадение мнимое или оно присутствует лишь в какой-то мере, ибо: «Любите искусство в себе, а не себя в искусстве»...

Мне не раз приходилось наблюдать, как люди, начавшие обучаться лозоходству, не могли добиться хороших, стабильных результатов. Вроде бы они обладали недюжинными способностями. Вроде бы лоза, рамка или маятник у них в руках двигались так, как «положено». Но всегда присутствовало нечто, мешавшее им выполнить задачу до конца. Аналогичные трудности они испытывали бы (и, насколько я знаю, испытывали!), пытаясь стать «экстрасенсами», да и вообще овладеть любым из подобных навыков. Они искренне верили в свои возможности, они, в большинстве своём, имели какой-то опыт встреч с паранормальным. Но этот опыт не повлёк за собою изменения взгляда на мир. Они, как свойственно массе наших с вами современников, по-прежнему придавали слишком большое значение вожделенному результату и слишком малое – правильности движения к нему. А ведь, как уже было сказано, именно внутреннее отношение человека к тому, что и как он делает, слу-

жит залогом успеха или неуспеха его труда. Если поймать правильный внутренний настрой, который превращает человека с лозой в руках не в простого «оператора биолокации», тем более не в загадочный «биолокатор», но в мага, обязательно рано или поздно всё встанет на свои места, а достижение изначально поставленной цели окажется естественным результатом самоизменения.

В лозоходстве, как и в любом другом деле, существуют мастеровые и Мастера. Мастерской может замечательно искать воду; или замечательно указывать места захоронений; или замечательно определять скрытые повреждения подземных коммуникаций, – иными словами, замечательно, с неизменно или почти неизменно высокими показателями качества работать в рамках одного или двух направлений. Мастерской талантлив, удачлив. Но в нём самом как будто чего-то недостаёт. Нередко он чувствует это и начинает фантазировать, домысливать несуществующее.

У Мастера такой проблемы просто нет. У него иная цель – потому хотя бы, что для него мир состоит не из отдельно взятых фрагментов, но являет собою живую, подвижную Целостность. И Мастер стремится осознать эту целостность и себя в ней не как частность, не как источник противоречия, а как возможность творить. Лозоходство для него действительно этап, а если лозоходство **помогает** творчеству – тем лучше.

Поэтому лозоходец, сталкиваясь с загадками и парадоксами, которые буквально на каждом шагу «подкидывает» ему его занятие, рано или поздно оказывается перед выбором: каким путём идти дальше – путём мастерового или путём Мастера? Мастерскому совсем не требуется осознавать и переосмысливать мир вокруг себя и своё место в нём. Для избравшего путь Мастера эта необходимость становится более чем актуальной.

В какой-то момент Мастер понимает, что и рамка, и лоза, и маятник любой конструкции – всего лишь вспомогательные средства, без которых вполне можно обойтись. Если человек един с окружающим его миром, то получить нужную информацию становится возможным безо всяких инструментов. Он начинает просто **знать**.

Инструментарий лозоходца

Ученик спросил мастера дзен Содзана:
– *Что на свете самое ценное?*
– *Голова дохлой кошки, – ответил учитель.*
– *Почему же голова дохлой кошки самое ценное на свете? –*
пытался выяснить ученик.
– *Потому, что никто не может назвать ее цену, – ответил*
Содзан.
Коан учителя дзен Мудзу, XIII век

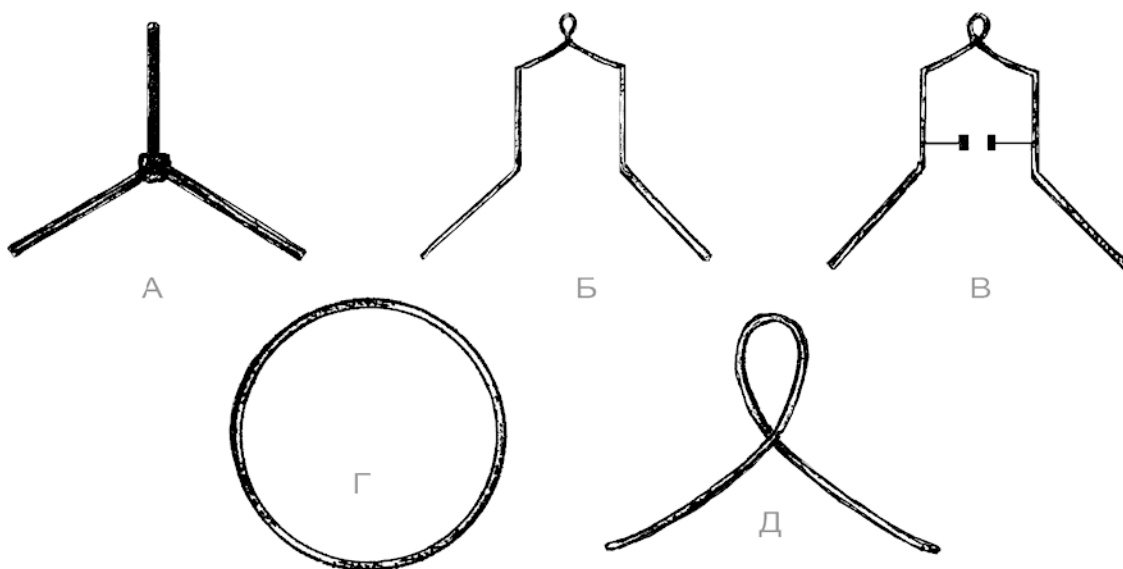
Главные инструменты лозоходца

Если в Боге нет множественности и если всё – от Бога, то
откуда же множественность?
Средневековые метафизики и схоласты

В старинных источниках достаточно часто встречаются указания на то, инструмент какого типа и из какого материала лучше всего подходит для работы с теми или иными *поисковыми объектами*²⁷. При выборе инструмента в полном соответствии с законами симпатической магии следовало принимать во внимание астрологические характеристики личности лозоходца, символическое значение материалов, из которых изготовлены инструменты, объектов поиска, их магические свойства и т. п.

Современные лозоходцы, как правило, пренебрегают всеми этими «допотопными» тонкостями, а то и попросту не знают об их существовании, – что, впрочем, не мешает операторам добиваться убедительных результатов.

Основным инструментом лозоходцев является **биолокационный индикатор**.

Различные конструкции двуручных рамок с горизонтальной осью вращения: А – рамка из трёх прутиков, которые вставляют в центральный крепёж; Б – рамка из цельного куска

²⁷ Здесь и далее выделены специальные термины, которые вводятся в оборот и значение которых можно найти в специальном словаре в конце книги.

проволоки с петлёй на рабочей части; В – рамка с клеммами для крепления резонаторов; Г – рамка в виде кольца; Д – рамка в виде петли

Все индикаторы, вне зависимости от формы и внешнего вида, имеют двух общих предков: магический жезл, разновидностью которого считали и лозу, то есть раздвоенную ветку дерева, и предсказательный маятник. На практике наиболее распространены четыре вида индикаторов:

- двуручные биолокационные рамки с горизонтальной осью вращения;
- одиночные или парные биолокационные рамки с вертикальной осью вращения;
- маятники различного вида и формы,
- устройства, которые можно условно назвать «маятник-рамка» или «прут-маятник».

Особняком стоят индикаторы авторской конструкции. Некоторые из них настолько удивительны, что на первый взгляд, имеют мало общего с инструментами лозоходца, как их себе обычно представляют.

Двуручные рамки с горизонтальной осью вращения ведут прямое происхождение от «рогульки» или собственно лозы – гибкой раздвоенной ветки дерева (чаще всего – ивы, орешника). Именно двуручную рамку следует считать «прямым потомком» этого едва ли не самой древнего орудия труда лозоходца.

Разновидностей конструкции двуручных рамок известно немало.

Для изготовления рамок с горизонтальной осью вращения лучше всего подходит жёсткая и упругая неизолированная проволока диаметром 2,5–5 мм²⁸. Если вы хотите, чтобы рамка служила долго, используйте стальную или титановую проволоку (прочие доступные металлы обычно мягкие и очень легко деформируются), можно попробовать и различные сплавы (латунь, бронза).

Чтобы изготовить простейшую проволочную двуручную рамку, следует взять отрезок проволоки нужной длины, отжечь, зачистить, тщательно выпрямить (при необходимости), затем симметрично согнуть в виде буквы «П», а после отогнуть в стороны ручки равной длины под углом 90–120°.

На одну двуручную рамку с горизонтальной осью вращения простейшей конструкции обычно требуется около 1 м проволоки.

Иногда для уменьшения трения вращения на ручки рамки надевают плотно прилегающие хлорвиниловые трубки, в которых вращается вся конструкция²⁹.

Существует немало разновидностей конструкции двуручных рамок. Авторы многих книг и пособий утверждают, что от формы или пропорций инструмента зависит его чувствительность; что функциональное назначение индикаторов различных конструкций также различно – так, рамка, пригодная для поиска воды, не подходит для поиска металлов...

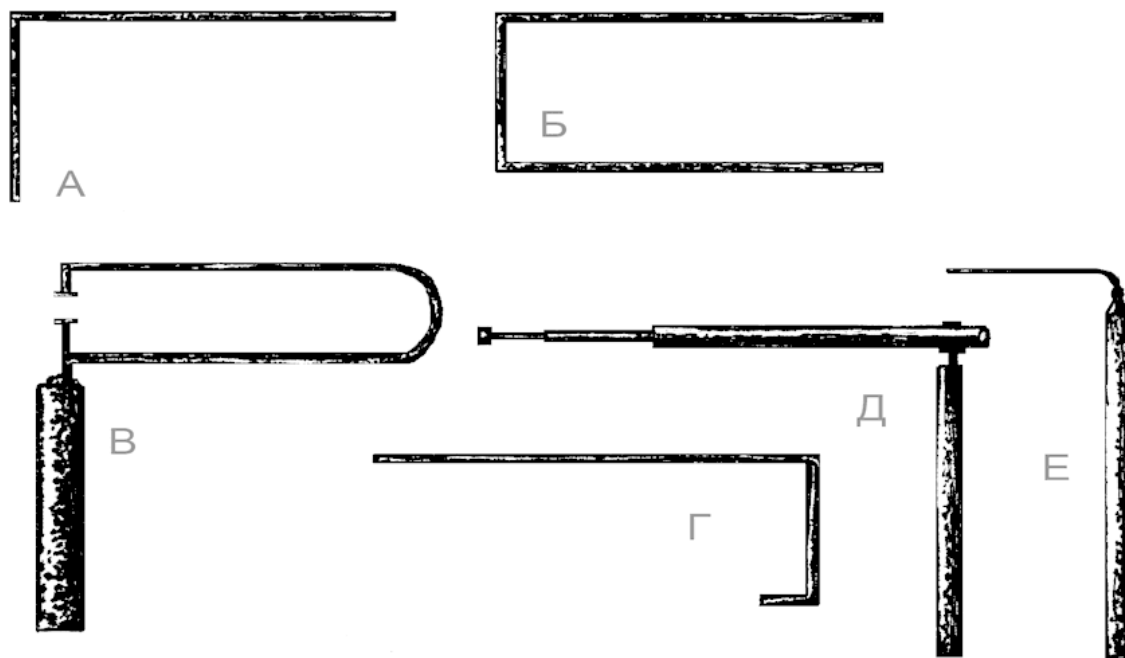
Следуют ли они собственному опыту или опираются на упомянутые средневековые представления, однозначно сказать не могу. В любом случае вся моя личная практика встаёт против подобного вывода. Впрочем, категорически отрицать возможность существования подобной зависимости я бы тоже не стал – именно вследствие того, что ссылки на её существование частично перекликаются со старинными инструкциями, к которым я испытываю изрядное почтение.

Встречаются и рамки, сделанные из двух кусков упругой проволоки, жёстко скреплённых между собой за два конца. Противоположные концы свободны. Каждая из двух деталей

²⁸ Иногда используют и более толстую – диаметром до 10 мм – проволоку.

²⁹ Н. Н. Сочеванов, В. С. Стеценко, А. Я. Чекунов. Указ. соч.

выполняет функцию и плеча, и рукояти. В нерабочем положении обе детали рамки параллельны и плотно прилегают друг к другу, напоминая по очертаниям прямой сдвоенный стержень. Для работы индикатор растягивают за свободные концы, и он становится похож на классическую лозу-рогульку из ветки дерева.

Различные конструкции Г-образных рамок с вертикальной осью вращения: А – «классическая конструкция»; Б – «двойные усы» (разработка А. И. Плужникова); В – рамка с ручкой и клеммами для крепления резонаторов; Г – ещё один вариант рамки «классической конструкции»; Д – рамка из телескопической антенны; Е – рамка с держателем из шариковой ручки

Рамки с вертикальной осью вращения также могут быть достаточно разнообразными по форме, однако наиболее распространены *Г-образные* (их иногда называют и *Л-образными*) и *П-образные* рамки. Реже применяют удерживаемую одной рукой (за одну из ручек) в вертикальном положении двуручную рамку. Рамки с вертикальной осью вращения обычно используются как парные, то есть полный комплект состоит из двух одинаковых рамок. Их также делают из металлической проволоки небольшого диаметра.

Если вы хотите сделать инструмент, предельно простой по конструкции, достаточно взять кусок проволоки диаметром 2,5–5 мм и длиной до 600 мм и согнуть его под прямым углом. В настоящее время наиболее распространены Г-образные рамки, соотношение плеча (уса) и ручки которых составляет соответственно 3:1 (преимущественно на Западе); 2:1; 1,618:1 («золотое сечение»). Каждый может выбрать ту пропорцию, которая ему более по душе. Однако надо помнить, что плечо индикатора при вращении **не должно** задевать за предплечье лозоходца: это может сильно помешать работе. Иногда ручку рамки вставляют в цилиндрический держатель – металлический, деревянный, пластмассовый, – в котором рамка свободно вращается, не контактируя с ладонью оператора.

Фантазия разработчиков рамок с вертикальной осью вращения, пожалуй, несколько шире, чем у приверженцев традиционной формы инструмента. Известны варианты рамок с надетым на ус грузом, который можно передвигать, меняя тем самым чувствительность инструмента; складные рамки-антенны, очень удобные для переноски, и т. д.; с окончаниями

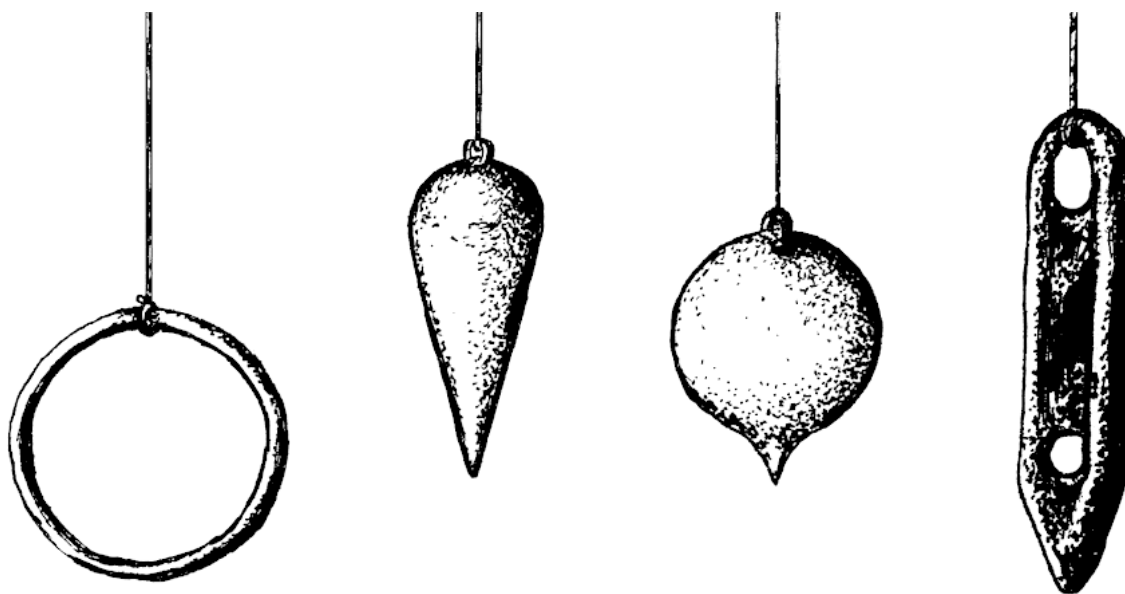
в форме спирали, кольца; с капсулами для резонатора, подсоединёнными к рамке по принципу колебательного контура...

Многие из этих идей достаточно любопытны как инженерные решения, но на начальном этапе совершенно не нужен «навороченный» инструмент. Достаточно просто научиться работать, а для этого прекрасно подойдут свежесрезанная ветка дерева, стальная вязальная спица диаметром 3 мм или даже обычное кольцо на ниточке – на случай, если вы решите воспользоваться маятником...

Маятники по сравнению с рамками в полевой практике применяют не столь широко, а вот в помещении они иной раз просто незаменимы – например, при работе по карте, когда пользоваться рамкой не очень удобно.

В принципе маятником может послужить любой грузик, подвешенный на нитке, верёвочке или тонкой гибкой проволоке, однако гораздо удобнее иметь специальное устройство.

Лучше всего, если рабочее тело маятника будет представлять собой тело вращения (кольцо, шарик, конус, «пульку») и крепиться на нитке по оси симметрии. Вес груза маятника может колебаться в пределах от нескольких граммов до десятков граммов. Длину нити нужно подбирать индивидуально с учетом веса груза и удобства пользователя. Обычно она не превышает 150–250 миллиметров.

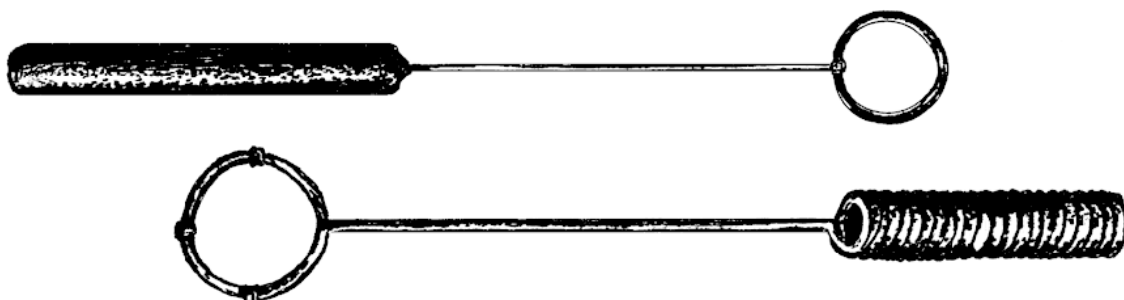
Маятники различных конструкций (от кольца до строительного отвеса)

В западной и отечественной литературе можно встретить описания маятников самых различных конструкций – от очень простых до очень сложных, у которых можно регулировать вес груза, устанавливать указатель частотных характеристик, присущих, по мнению разработчиков, исследуемому излучению. Полагают, что «маятник является наиболее сложным радиолокаторским инструментом»³⁰ и что если техника работы с ним «будет полностью усвоена [надо думать, освоена? – *Авт.*], практическая работа с другими видами инструментов не будет представлять никакого труда»³¹. Насколько справедливы такие суждения, решать вам самим: в конце концов, каждому своё.

³⁰ М. Матеин. Биолокационный практикум. – М.: ВНИЦТНМ «Эниом», 1992.

³¹ М. Матеин. Биолокационный практикум. – М.: ВНИЦТНМ «Эниом», 1992.

Маятник-рамка, или прут-маятник, также называемый **аурометром**, **биорадиометром** и т. п., прежде иногда именовали «посохом Моисея». Возможно, он и в самом деле происходит от какого-то варианта «волшебных жезлов», которыми пользовались волхвы древности.

Вверху: аурометр с цельной ручкой; внизу – аурометр с пружинной ручкой

Устройство совмещает в себе свойства рамки и маятника, но пользоваться им без специальной тренировки достаточно сложно. Аурометр, в отличие от маятника, очень удобно использовать на открытой местности.

Аурометр представляет собою гибкий, но достаточно упругий прямой стержень из проволоки или стального прута. Его диаметр обычно составляет 1–6 мм, а длина – от 200 до 300 миллиметров. На одном конце прута укреплен груз (обычно шар, диск или кольцо), а другой заканчивается ручкой длиной 120–150 мм. Ручка либо являет собою продолжение самого стержня, завитое в тугую спираль, либо изготовлена из дерева. В торце её имеется гнездо, в котором намертво закреплён прут. Он, подобно обычному маятнику, совершает колебания, с той лишь разницей, что маятник всегда свисает вниз, а жёсткая конструкция аурометра позволяет ориентировать его вертикально вверх, горизонтально или под углом к поверхности.

Индикаторы авторской конструкции, по большому счёту, не совсем правильно выделять в отдельную группу: чаще всего речь идёт о модификациях уже известных инструментов и лишь изредка – о совершенно новых разработках. Возможно, выделения и не было бы, но порою авторы пособий требуют использовать для проведения определённых поисковых работ именно такие, а не какие-либо иные инструменты.

Наиболее часто в литературе можно встретить описание «петли», или «антенны» Хартмана. Этот инструмент похож на обычную двуручную рамку-петлю, но значительно меньше по размерам, так что удерживать его приходится не ладонями, а большим и указательным пальцами или указательными пальцами левой и правой руки. Иногда говорят, что это – единственный приемлемый для реальных исследований геобиологической сети Хартмана индикатор. Мне такое утверждение, признаться, кажется несколько странным.

Петля Хартмана

«Сенситивная геодетическая рамка» – устройство, которое придумал знаменитый у себя на родине, в Британии, даузер Гай Андервуд, – вызывало и вызывает массу недоуменно-иронических замечаний у других исследователей.

«Это, – писал Т. Грейвс, – одно из самых неуклюжих и вульгарных приспособлений, с которыми я когда-либо сталкивался; с трудом верится, что сам Андервуд мог пользоваться им просто и легко.

*Тот вариант [устройства], который сделал для меня один из моих учеников, состоит из полированной рукояти, в которую вставлен короткий кусок металлической трубки, с **концом, обмотанным бумагой**, и отрезка стального троса, а также четырёх припаянных к ним шестерёнок. Рукоять берут в одну руку, загнутый конец троса – в другую: идея заключается в том, что **бумажный зажим** держит стержень (трубку) и трос, когда вы соедините их. В случае вашего прохождения над искомым объектом трос вращается вокруг опоры, реагируя таким образом на него»³².*

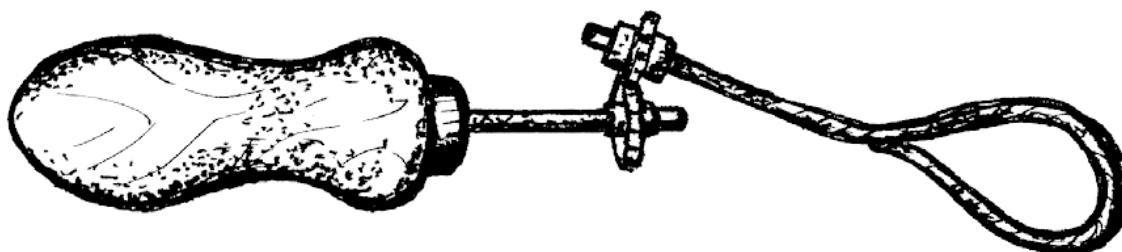
Впрочем, историкам лозоходства известны такие индикаторы, которыми ныне не пользуется, наверное, никто:

«(...) Они [праищуры] имели инструмент для отслеживания дичи, известный как „жезл власти“. Этот жезл являл собою попросту подвеску-маятник, отличающуюся тем, что на её поверхности были изображены животные. Изготовленный чаще всего из дерева или кости оленя, жезл власти был совершенным инструментом-детектором для охоты на это животное. Прямой или коленчатый, имевший в верхней части сквозное отверстие, предназначенное для продевания в него деревянного или костяного цилиндрической формы стержня (рукоятки, которую человек держал в руке за один из её концов в горизонтальном положении), жезл-маятник начинал раскачиваться вокруг этой опоры (по закону незатухающих волн), как только кисть другой руки, служившая антенной,

³² Т. Graves, Op. cit.

улавливала излучение-след оленя – где бы или как бы далеко ни находилось животное.

Чтобы выследить иную дичь, человеку конца эпохи палеолита достаточно было изгнать из своего мозга образы всех животных, вырезанных на его жезле, за исключением того, которое являлось целью его охоты: это действие носит название ментальной селекции. Тогда человек был уверен, что улавливает излучение именно нужного ему животного, поскольку его мозг... отражал все волны, кроме той, к которой человек желал быть восприимчивым»³³.

Сенситивная геодезическая рамка конструкции Гая Андервуда

³³ L. Chaumery, F. de Belizal. Op. cit., p. 22–23.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.